

МЕТОД ВЫЖИВАНИЯ. ДОСУГ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ В ЛЕДОВОМ ЛАГЕРЕ

«Полярное море, 14 февраля. 13 февраля, в 15 часов 30 минут, в 155 милях от мыса Северного и в 144 милях от мыса Уэлен “Челюскин” затонул, раздавленный сжатием льдов», — передавал по радио начальник экспедиции Отто Юльевич Шмидт.

Эвакуация началась во время сильного сжатия, после которого пароход был разрезан льдом. После сложной высадки на лед челюскинцам предстояло организовать ледяной лагерь и связаться по радио с материком, сообщив о катастрофе. Впереди была тяжелейшая работа — нужно было обеспечить жильем чуть больше ста человек, среди которых были женщины и дети, требовались обогрев и питание, расчистка ровных площадок под аэродромы, куда должны были прилететь самолеты с Большой земли. Все это было создано в первые дни тяжелейшего труда в экстремальных условиях. При этом

в лагере Шмидта стало быстро понятно, что эвакуируют их не сразу. В такой обстановке человека спасала не только непрерывная работа, но и отдых и доступные развлечения. В данной статье досуг челюскинцев в ледяном лагере будет рассмотрен не просто как времяпрепровождение, а как метод выживания, помогавший людям отвлечься от мыслей о трудном положении, в котором они оказались, о своей дальнейшей судьбе, давший психологическую разрядку и поддерживавший здоровую атмосферу в большом коллективе.

Однако досуг в лагере Шмидта появился не сразу. В первую неделю предстояло много первоочередных мероприятий по созданию лагеря, и только через несколько дней стало понятно, что челюскинцам нужна возможность отвлечься, разрядиться и отдохнуть. И тут следует поговорить о том, кто должен был организовать

Рисунок Ф.П. Решетникова, выполненный в лагере Шмидта

эти мероприятия. Лагерь Шмидта вообще является примером блестящей организации людей в условиях катастрофы, и во многом это было обусловлено действиями партийной ячейки, которая была сформирована для этой экспедиции во главе с О.Ю. Шмидтом. Именно эти люди были главными организаторами, давали нужный импульс для создания досуга, объединяли усилия с другими партийными и комсомольцами, при этом инициатива исходила не только от них.

Уже на второй день после катастрофы к каждой палатке был приставлен член от партийной ячейки, а 18 февраля состоялось первое заседание партбюро, где, во-первых, сообщалось о том, что советское правительство уже приступает к спасению челюскинцев, а во-вторых, ответственные отчитывались о настроениях людей в своих палатках. Отметим, что панические и упадочнические настроения были единичными. После этого коммунисты и комсомольцы как бы официально назначались ответственными за жизнеутверждающее настроение во всем лагере и должны были приступить к организации разного рода досуга.

Начать стоит с палатки, которую называли комсомольской. Она была молодежной, самой шумной и веселой, здесь большую часть времени проводили комсомольцы, но приходили и другие желающие. Помимо обычного общения, юмора и шуток устраивались вечера «травли» — вечера воспоминаний, на которых специально приукрашивались разные приключения. Также пели разные песни, которые переделывались в новый «ледовый» вариант.

Нельзя не отметить Федора Павловича Решетникова — советского художника, автора знаменитой картины «Опять двойка», который к концу февраля подготовил первый номер стенгазеты «Не сдадимся!». В стенгазете публиковались заметки разных авторов, описания случаев из жизни полярного лагеря, дружеские шаржи и зарисовки художника. Позже выходили и новые выпуски стенгазеты, их чтение превратилось в традиционное занятие, поднимавшее настроение и объединявшее челюскинцев. В газете подводились итоги работы и сообщались результаты соцсоревнования, которое было организовано на льдине и мотивировало полярников трудиться еще больше.

Подобная рационализация труда позволяла челюскинцам выкраивать время и для учебы, которая на фоне тяжелого труда в лагере Шмидта являлась полезным отдыхом. Лекции проводились в радиопалатке примерно через день, и многие охотно их посещали. В основном лекции читал Отто Юльевич Шмидт как самый крупный

Картина Ф.П. Решетникова «Первое собрание челюскинцев на дрейфующей льдине в Чукотском море. 1934 год».

ученый в лагере. Коммунисты и комсомольцы, в свою очередь, были обязаны посещать занятия по изучению докладов И.В. Сталина и Л.М. Кагановича с XVII съезда партии.

Что касается чтения книг, то они были коллективными, так как книг удалось спасти немного. Чтение вслух организовывалось в бараке, а после того, как его разорвало надвое, в палатках. Книги даже являлись дополнительным поощрением для челюскинцев — чтобы получить книгу в палатку вне очереди, нужно было иметь особые заслуги, например отремонтировать самолет. Нехватка книг располагала к собственному творчеству — по мотивам книг сочинялись стихотворения и прочие произведения. Так, Сергей Семенов, один из челюскинцев, сочинил «Диамат» по мотивам американского произведения «Песнь о Гайавате» об индейцах, а Александр Миронов писал свои частушки и песни. С песнями и частушками даже гастролеровали по палаткам, чтобы поднять настроение другим.

На свежем воздухе тоже проводились коллективные развлечения — по инициативе комсомольской палатки организовывались футбольные матчи, игры в лапту (игра, родственная бейсболу), в «масло» (игра с мячом и палками) и городки. Иногда запускали даже уцелевшего воздушного змея.

Подвижные игры и другие развлечения были очень важны для челюскинцев, моторист-механик затонувшего парохода Александр Погосов писал об этом: «Игры и развлечения не только заполняли наше свободное время, но и наполняли нас жизнерадостностью, которая была необходимым условием нашего существования. Шутки, развлечения и учеба облегчали томительное ожидание самолетов в лагере». Надо отметить, что у тех, кто работал с аэродромами, с досугом было все куда сложнее, потому что приходилось строить новые взлетно-посадочные полосы из-за движения льдов и быть начеку — белые медведи часто появлялись у аэродромной палатки. Однако и здесь читались книги и играли в домино.

Отдых в лагере Шмидта был частью отлично организованной жизни на дрейфующем льду. Эти мероприятия помогли участникам экспедиции сохранить чувство большого коллектива, психологическое равновесие и стали одним из методов, которые помогли советским людям выжить в самых суровых условиях.

*И.А. Рудь
(Российский государственный музей
Арктики и Антарктики)*